

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КИРГИЗСКОГО ТЕРМИНА «РОДСТВО» «ТАЙ-АТА, ТАЙ-ЭНЕ», И О СЕМАНТИКЕ «ТАЙ», «ТОРКУН»

В данной статье рассматривается функционально-семантическое поле киргизского термина «родство» «тай-ата, тай-эне» и семантика слов «тай». «торкун». Раскрываются сущность и лингвокультурологические особенности слов данного поля.

Что значит семантическое поле?

Наряду с рассмотрением полей как парадигматического или синтаксического явления, все явственней проступала тенденция рассматривать поле как межуровневое явление. Начало такому подходу, без использования термина «поле», было положено Ф. Брюно и О. Есперсеном.

Среди множества аспектов лексикологии семантическое поле представлял большой интерес для изучения. Полевой подход к описанию многих языковых явлений является весьма плодотворным, поскольку помогает раскрыть системные связи и системную организацию языка на всех его уровнях. Известно, что понятие поля трактуется исследователями неоднозначно и разноречиво, однако, не мешало проводить на базе различных теорий поля анализ многих явлений языка.

Интерпретация межуровневых явлений как поля прежде всего характерна для Л. Вайсгербера, который рассматривал явления аспектуальности с точки зрения различных средств его выражения в разных языках.

Исследованию средств выражения, относящихся к разным уровням, однако служащих для передачи в языке одинаковых отношений, вернее, смыслов или значений, посвящен ряд работ, в которых подобная совокупность средств интерпретируется как поле.

Во всех работах определяющим является то, что в них совмещается по существу два подхода: семасиологический и ономасиологический, при этом функциональная сторона рассматриваемых явлений играет определяющую роль. Основани-

ем для отнесения данной совокупности средств к полю служит наличие общего семантического признака, который в силу того, что он обнаруживается у явлений, относящихся к разным уровням, может иметь как грамматическую и лексическую природу.

В русской и зарубежной научной литературе существует множество теорий поля. Исследователи Потеня, Покровский, Мейер, Шперберг, Ипсен в конце 19 – нач 20 в.в. выделили закономерности систематических связей между единицами языка, а также типы семантических полей.

Согласно теории Р. Мейера, существует три типа семантических полей: 1) естественные (названия деревьев, животных. Частей тела, чувственных восприятий и т.д.) 2) искусственные (названия воинских чинов, составные части механизмов) 3) полусинтетические (терминология охотников и рыбаков, этические понятия). Семантический класс он определяет как «упорядоченность определенного числа выражений с той или иной точки зрения, е. с точки зрения какого – либо одного семантического признака, который автор называет дифференцирующим фактором.

Высказывания ученых 19-20 в.в. о системном характере лексики стимулировали дальнейшие исследования в этой области. Идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается с именем Й. Трира, который использовал термин «семантическое поле», впервые появившийся в работах Г. Ипсена. Он определил поле (семантическое) как совокупность слов, обладающих общим значением.

Теория Трира тесно связана с учением В. Гумбольдта о внутренней форме языка и положениями Ф. де Соссюра о языковых значимостях. Заслугой Й. Трира считается разделение понятий «лексическое» и «понятийное» поле введение в лексический обиход этих терминов. Согласно теории поля Трира, каждое из полей подразделяется на элементарные единицы – понятия и слова, при этом составные компоненты словестного поля, подобно камешкам мозаики, полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля. Таким образом, Трир предполагает полный параллелизм, между понятийным и словесными полями. Считается, что признание абсолютного параллелизма между словесными и лексическими полями обусловило главную ошибку Й. Трира. Речь идет о положении, согласно которому внутренняя форма языка обуславливает миропонимание его носителей.

По мнению русского исследователя 20 века Щура Г.С., подход Й. Трира был продиктован чисто практическими соображениями. Его прежде всего интересовало, что может быть взято за основу при выделении определенной группы слов из общего лексикона. Ему казалось, может служить наличие общих значений у данной группы слов.

Семантическое поле, термин, применяемый в лингвистике чаще всего для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами- имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения. Первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня- слова; позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения. Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка, и обладает для него психологической реальностью.
2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.
3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.
4. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

А.В. Бондарко интерпретирует: различные средства выражения в языке, например: время, залог, вид и т. д. как функционально-семантических полей и представляет концепцию, который дает этим понятиям и постулирует следующее соотношение между ними: «Функционально-семантическими мы называем категории, у которых план содержания образуют понятия, аналогичные понятиям, выражаемым категориями грамматическими, а план выражения представлен языковыми средствами, относящимися к разным уровням языка (имеются в виду средства морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические, различные комбинации средств контекста). Критерием выделения рассматриваемых категорий является общность семантической функции взаимодействующих языковых элементов. Основными компонентами структуры ряда функционально-семантических категорий являются центр (ядро) и периферия. Если «ФС» категория опирается на категорию грамма-

тическую, то именно эта последняя выполняет роль ядра или центра, потому что в ней содержание данной «ФС» категории находит наиболее «специализированное» и «концентрированное» выражение...

Структура рассматриваемых категорий может быть истолкована как «ФСП», создаваемое взаимодействующими и в какой- то области пересекающимися «микрополями». Поля различных «ФС» категорий также взаимодействуют. Образуются определенные группировки, они могут пересекаться, частично накладываться друг на друга. «ФСП» представляет собой минимальный элемент поля «ФС» категории, обладающий самостоятельностью в плане содержания и в плане выражения (с учетом фактов полисемии и синкретизма). Микрополе может находиться как бы на стыке разных «ФС» категорий, там, где их поля накладываются друг на друга...

Основным понятием, используемым при данном подходе, на наш взгляд, может быть «ФС» микрополе. В этом случае, занимаясь проблемой «грамматическая форма и контекст», мы исходим из контекста...

Ряд микрополей в области темпоральности имеет структуру, состоящую из двух элементов: «фона» и «спецификатора». Фон – это тот элемент микрополя, который обуславливает его семантическую основу. Фон не принадлежит только данному микрополю: он объединяет несколько микрополей. Спецификатор, накладываясь на тот или иной фон, определяет семантическую специфику именно данного микрополя, - то, что отличает его от других микрополей с той же семантической основой.

Понятие «ФСП» также широко используется в работах А.А. Хадеевой-Быковой применительно к синтаксису и рассматривает так: «Под «ФСП» мы понимаем семантическое пространство, образуемое группой синонимичных предложных конструкций, характеризующихся общей обстоятельственной функцией».

Для концепции А.П. Комарова, как и другие исследователи, характерной чертой является осознанно-функциональный подход и анализ явлений разных уровней. Особенностью этих концепций является отождествление понятий «поле», «система», «структура», причем термин «поле» явно рассматривается как родовой по отношению к терминам «система» и «структура», с чем вряд ли можно согласиться. Однако положительным во всех концепциях представляется то, что их авторы рассматривают, наличие у них общего семантического признака т.е. инвариантных свойств.

Для того, чтобы рассмотреть, киргизский термин родство «тайэне» и «тайата» и определить «ФСП», нужно начать с «фона», а «фоном» для этих терминов является лексема: «тай», и термин родство: «торкун».

В своей книге «Кыргыздардын конорбос доолтору» Акматалы Амантур Сейтаалы уулу пишет:

«Торкун»- (родня, родственники замужней девушки) турмушка чыккан кыздын оз эли журту. Киндик кан тамган, чонойгон жери. Ата-энелери, агатуугандары, эже-синдилери. **Торкулотуу**-(отправить погостить сноху к себе домой) кайын-журту келинди ошол ата-энелерине, жерге –жээгине, тууган-уруктарына азык-тулук даярдап, кийим-кечек камдап жонотуусу. Торкулоп келген кыздын тордо отуруусу.(«торкулотуу» ушундан улам айтылса керек). **«Родители, родственники замужней девушки»**-(торкун) это место где она родилась,

ее родители, братья – сестры, родственники. **«Отправить погостить сноху домой»** (*торкулотуу*) У киргизов дочь которая вышла замуж считается почетным гостем, и когда приходит к себе домой т.е. к родителям сидит всегда на почетном месте, а почетное место у киргизов это – «тор» (*конечно, после свекра и свекрови*). (Ч.М.) Если Акматалы Амантур Сейитаалы уулу делает такое предположение, что возможно «**РРЗД**» (*торкун*) от лексемы «тор», то мы можем предположить, что термин родства как «тай» возможно из следующих семантических-лексем: **«тай, таяк-жолок»**;

1) **тай**- двух годовалый жеребенок. Родители, при рождении первенца у дочери, не зависимо от пола ребенка т. е. мальчик или девочка дарили «тай» (*двух годовалого. жеребенка*), если родители были состоятельные, этот подарок дарился и при последующих детях.

Это традиция существует (применяется) в наши дни тоже;

2) таяк-жолок-палка-опора. С древних времен родители для дочери, а именно, замужней дочери были опорой, поддерживали во всем и всегда.

В толковом словаре киргизского языка под ред. А Акматалиева Б:2011г термины родства «тай» и «торкун» рассматриваются следующим образом: **«тай»**-1.Эне жагынан болгон тууган-туушкан. (*родственники по линии матери*)Н: Жаман тайын таанбайт. (*макал*) Плохой не признает своих родственников. (*поговорка*). (им. виду род. по линии матери) (Ч.М.) **«торкун»**-1. Куйоого чыккан кыздын ата-энеси жана башка туугандары. (**РРЗД**). Н: а) Торкунго келген кыздардай торо болуп калыптыр. (Калмырза). б) Алар торкундорун кыдырып кундо бироонукуно конок болду. (Токопбаев). в) Кыздын сыры торкунго маалым. (Жакиев). а) Стал важным, как девушка у своих родителей (иронич. по отнош. к мужчине кот. важничает). б) Они побывали в гостях у всех родственников. в) О характере девушки очень хорошо знают ее родственники. (Ч.М.)

торкун-тоз жалпы эле торкун тарап, куйоого чыккан кыздын, ата-эне, тууган-туушкандары. (**РРЗД**) Н: Кимдин жары болосун? Торкун-тозункайдаэле? (Тоголок Молдо). Чья ты супруга? Откуда родом сама? (Ч.М.) **Торкундо** торкуло менен бирдей. Отправить погостить сноху домой **Торкун соок** торкунчул. имеется виду очень близкое отношение к своим родственникам. **Торкунсу** торкуну катары коруу, торкун деп эсептоо. Н: Жаман катын чыккан жерин торкунсуйт. (*макал*) т.е. считать как «**РРЗД**» Н: Плохая женщина, считает родственников чужими.

торкунсун торкунсу менен бирдей. то же, что и **торкунсу**. **Торкунсут** торкунсу этишинин аркылуу мамилеси. им. виду. как глагол отнош. считать «**РРЗД**». **Торкунсуу** торкунсу иштин кыймыл атоочу. тоже самое но, как *глаг. движ. ходить торкунчул* оз ата-энеси жака кообуроок тарткан, торкунго абдан жакын. Н: Жаман инек музоочул, жаман катын торкунчул. (*макал*) близкое, трепетное отношение, по отношению к своим родителям и родственникам. Н: Плохая корова думает о теленке, плохая женщина о своих родственниках. (*у киргиза дочь считается чужой, членом другой семьи, и она должна считать своими родственниками род. мужа*) Н: Эти биздики соогу силердики. Чыккан кыз чийеден тышкары. (*народное*) Плоть наша, кости

ваши (*им.вид. хоронить будут ее на Родине (земле) мужа*). Девушка, покинувшая родительский порог, чужая. (Ч.М.)

Акматалы Амантур Сейитаалы уулу, «понятие» или термин родства как «тай» тоже что и **РРЗД**. отождествляет с таким термином как «**туп –куда**» и интерпретирует: **«Туп куда» – (сваты)**- Куда кутуу менен кыргыздардын каада–салты артылат. Бир-бирине ымаласанашууну, карым-катнаш жасоону, кыргыздын наркындай ымасактоочу жакшы коргон элибиз.

С появлением сватов у киргизов взаимоотношений и взаимных хлопот становился больше. Ходить, одаривать друг друга подарками, пожеланиями придерживаясь традиций, и насколько можно уважать друг- друга самое большое достоинство, достижение. Потому, что говорят: Например: «Куданыкы кудайдан», «Куда мин жылдык», «Жакшы тоодон кудалашып тушот, жаман кубалашып тушот» (нар.) «Сватова от бога», «сваты на всю жизнь (*породнившись они считаются как родственники*)», «хорошие соседи станут сватами, плохие врагами» (Ч.М.) Потому и при встрече, при знакомстве киргизы обязательно спрашивают: « кто, откуда, с какого рода, племени и т. д.» Амантур Сейитаалы уулу приводит такой пример:

- Кайсы элденсин?
- Нарынданмын.
- Уругунузду айтыңыз?
- Монолдордонмун.

-Аа, а, нарындык монолдордон болсон куда турбайсыныб. Аяктан биз келин алганбыз. Бир кызым Жумгалда, саяктар да менин куда. Эки кызым таластык сарууга кеткен. Жееним кушчудан келинчек алып келген. Кызымдын кызы солтого чыккан. Жангарач бийдин элинде. Озумдун чон тайаке-тайымдарым (*бабушка с дедом по линии матери*) кочкордук сарбагыш. Сураша келсек эле, ушинтип куда-соок чыгабыз. Мына ошондой ызааттоолордон улам элибиздин ортолорунан жел отпоочу жылду сезим пайда болот. Бул-ата-бабалардан калган адамгерчиликтуу сапат, санат, улгу.

- Ты откуда, с какого рода?
- с Нарына.
- с какого племени?
- с монолов.

-Аа, а, если нарынский монол то, ты мне приходишься сватом. Сноха наша оттуда. Одна дочка в Жумгалде, саяки тоже сваты. Двое замужем за таласких саруу. Племянник взял в жены из кушчу. Дочь дочери вышла за солто. В племени Жангарач бий. Мои родные дяди бабушка с дедом по линии матери (*тайаке–тайларым*) из кочкорских сарбагыш. Поговорив можно стать родственниками (*им. введу в том числе и сваты*). Вот почему у народа крепкая, доброжелательная, теплая связь, потому-что идущая от предков испокон веков взаимоотношение и взаимопонимание, обычай и традиции. (Ч.М.)

«Тайата»- (*дедушка по линии матери*)уул-кыздын энесинин атасы болгондуктан ал энеге торкун болот. «Чыккан кыз чийден тышкары» жана кызбала бироонун булоосу. Аны торкундору урматташат. Кызын сыйлоо-кадырлоо аркылуу андан туулган балдар да урматтоого эгедер. Тайата деп жээндери суймончулуктуу келет. Тайата, чон ата учун уулдун, кыздын балдары бирдей эле сезилет. Экоотен небере болот.

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

Уулдун баласы чон ата учун оз тукумунун уландысы катары корунот. Ал чон ата оз ата чон эне менен бирге журот. Колдорунда чоноет. Башка тайаке-тайындар, т.а. тайаке, тайжене, тайжезде, тайэже туралуу да ушундай маанай бар.

Тайата- дедушка по линии матери-отец матери и по этому является РРЗД по отношению детям дочери. Как уже выше мы приводили пример, что дочь по отношению к своим родителям считается чужой. Ее уважают, почетная гостья. Дети дочери имеют те же блага что и дочь. Но для дедушек и бабушек с обеих сторон внуки имеют одинаковые права. У киргизов дети сына для дедушки считается наследниками, потомством, продолжателями рода. Они растут, и находятся всегда рядом в отличие от детей дочери. По отношению других родственников матери такие же домыслы. (Ч.М.)**«Тайэне»- (бабушка по линии матери)**-уул-кыздын апасынын энеси. Эненин торкундорунун улууларын, байбичелерин жеендери жалпысынан ызааттап, тайэне деп чакырышат. Мать матери. Обращение детей дочери ко всем родственникам матери женского пола, старших, пожилых в уважительной форме. (Ч.М.)

Целью нашего исследования было выявление функционально-семантического поля, киргизского термина «родства» тай-эне и тай-ата, есть ли эквивалент в русском языке, и чем обусловлено наличие терминов «Кровного родства» таких лексем, как «дедушка и бабушка» в киргизском языке.

Рассмотрев, выше приведенные примеры мы можем сделать следующие выводы:

- функционально-семантическое поле терминов «кровного родства» имеют общий семантический

признак, согласно теории Р. Мейера – дифференцирующим фактором.

-наличие термина в киргизском языке обусловлено и связано с культурой, традициями и обычаями киргизского народа.

- семантическое поле терминов «кровного родства» интуитивно понятно носителю языка, и обладает для него психологической реальностью.

- семантическое поле терминов «кровного родства» автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

- единицы семантического поля терминов «кровного родства» связаны теми или иными системными семантическими отношениями.

- каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

-наличие термина на киргизском языке, указывает уникальность некоторых тюркских языков в том числе и киргизского языка.

Литература

1. Акматалиев А.С. Кыргыздын коонорбос доолоттору // г. Бишкек, Шам 2000г.

2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этнографические и этнокультурные связи тюркских народов// Алма-Ата. 1971.

3. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. // М.: Наука, 1982

4. Щур Г. С. Грамматические, функционально-семантические и некоторые другие поля. // М.: 1988.

5. Словарь. Кыргыз тилинин создугу //под.ред. И.Абдувалиева.